

«СТРИЖКА ОСВОБОЖДЕНИЯ!»: ОБ ОДНОМ ИЗ ВИДОВ САМОСУДА НАД ФРАНЦУЗСКИМИ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМИ В 1944 ГОДУ

Статья посвящена анализу форм репрессий, которые применяли во Франции после её освобождения в отношении местных жительниц, которые обесчестили себя сотрудничеством с немецкими оккупантами. Вид репрессии был выбран достаточно необычный: «виновных» женщин насильственно брили наголо. Такой вид репрессии среди французов получил название «стрижка освобождения». В освобожденных городах появлялись специальные организации, которые инициировали поиск предательниц, выносили приговор в отношении женщин, виновных в национальной недостойности и в национальной деградации. Хотя такое наказание практиковалось за различные правонарушения, оно имеет явный сексуальный подтекст и направлено на то, чтобы посрамить преступниц. Современные исследователи называют численность жертв, которые подверглись наказанию за связь с немецкими оккупантами, в 20 тысяч. История данного наказания имеет глубокие корни и традицию.

Ключевые слова:

женщины, местное самоуправление, немецкие оккупанты, правонарушения, репрессии, Франция.

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. «Стрижка освобождения!»: об одном из видов самосуда над французскими коллаборационистами в 1944 году // Общество. Среда. Развитие. – 2021, № 2. – С. 10–13.

© Виватенко Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт–Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт–Петербург; e-mail: svivat@bk.ru

© Сиволап Татьяна Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт–Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт–Петербург; e-mail: tntslp@mail.ru

В начале второй мировой войны Франция была побеждена нацистской Германией. По комьпенскому перемирию 22 июня 1940 года немецкие войска оставались на 70 % процентах французской территории, и только на юге страны власть передавалась марионеточному правительству Виши. По всей стране оккупанты устанавливали свои порядки. Начался террор против демократически настроенной части французского общества и еврейской общины страны. Из Франции вывозилась в «Фатерланд» (нацистскую Германию) большое количество продовольствия и промышленных товаров. В стране началась дефицит продуктов питания и предметов потребления. Часть французского общества – коллаборционисты – вступила в сговор с оккупантами, пытаясь решить свои повседневные проблемы за счет разнообразных контактов с захватчиками. Большая часть французов смирилась с ситуацией в стране, и ждала, когда союзники по антигитлеровской коалиции освободят Европу от коричневой чумы. Для Франции освобождение пришло летом 1944 года.

После освобождения Франции от немецких оккупантов на отвоеванных землях начались стихийные акты самосуда над местными жительницами, которые

обесчестили себя сотрудничеством с оккупантами. Их убивали, избивали, арестовывали и унижали. Не обошлось без актов унижения женщин, которые в годы оккупации вступали в сексуальные отношения с захватчиками. Способ репрессии был выбран не совсем обычный: «виновных» женщин насильственно брили наголо. Среди французов такой вид репрессии получил название «стрижка освобождения».

Однако данный вид наказания только на первый взгляд выглядит каким-то ноу-хау среди разных видов унижений. Его история имеет глубокие корни и традицию. Примеры такого поругания мы можем найти в Библии¹; в древней Германии; у вестготов, в капитуле Каролингов 805 года [15, р. 232]. В Средние века оно применялась против супружеской неверности женщины. [14]. Были побриты невестки короля Филиппа Красивого, осужденные за супружескую неверность [2] и др.

Хотя это наказание практиковалось за различные правонарушения, оно имеет явный сексуальный подтекст и направлено на то, чтобы посрамить преступницу, отмеченную таким особым образом [15, р. 233]. В то время, когда внешний вид играл основополагающую роль, считалась,

¹ Ветхий Завет. Числа 5–18, 6–9.

что лишение волос является очень серьезным наказанием [15, р. 239]. Популярность этого наказания у властей была и в том, что приговор был виден на преступнице несколько месяцев. Но данный обычай не канул в лету. Так, вспоминая последние дни Первой мировой войны, французский солдат Эфраим Гренаду в своих мемуарах пишет, что он сталкивался с этим видом женского унижения в недавно освобожденных северных департаментах [10, р. 269]. Также французские солдаты сталкивались с этим судебным обычаем в Рейнской области, которая была оккупирована армиями Антанты. Там подобным образом наказывали немку за связь с врагом [6, р. 254].

Но крупнейшей площадкой такого остракизма стала освобожденная Франция. И этот акт не всегда носил стихийный характер. Первые факты этого наказания зафиксированы на оккупированной территории в период с марта по июнь 1941 года в нескольких департаментах (Луара-Инфьерьер, Изер, Иль-и-Вилен) [7, р. 200]. В июле 1941 года в подпольной прессе «Свободной Франции», появляются первые угрозы стрижки предательниц [7, р. 202]. Но такая кара ещё была редка и являлась тайной. А после ухода врага освобожденные территории захлестнула волна такого насилия. Чаще всего «стрижки освобождения» начинались на возвращенных территориях через несколько дней после обретения свободы.

Сначала в городе появлялось местное самоуправление (Комитет освобождения – CLL), которое инициировало поиск предательниц. Оно выносило приговор в отношении женщин, виновных в национальной недостойности и в национальной деградации [12, р. 309].

«Стрижки» проходили спонтанно, но обязательно в присутствии полицейского или жандарма [8, р. 37]. Нельзя утверждать, что акция носила единовременный характер. Можно проследить несколько этапов: первая большая волна произошла в конце лета 1944 года². Вторая волна произошла в мае и июне 1945 года, когда во французские города возвращались французские военнопленные, депортированные и заключенные концентрационных лагерей, а также те, кто добровольно уехали гастарбайтерами или сопровождали отступающих немцев в Фатерланд.

Женщин из второй группы, возвращающихся из Германии, бреют прямо на платформе родной железнодорожной станции. Также под ножницы попадают женщины, которые избежали первой волны, или получившие приговор, который, по мнению общественности, был слишком мягким.

Активный процесс бритья наголо продолжался до конца 1945 года. Последний зарегистрированный акт был проведен в Савоие в феврале 1946 года.

Современные исследователи насчитывают 20 тысяч жертв, которые подверглись наказанию за связь с врагом. Среди них были женщины, которые имели сексуальную связь с оккупантами, и те, кто выполнял свою работу (проститутки)³, но чаще всего служили немцам в качестве прачек или уборщиц. Можно сказать, что деятельность французской фемиды имела избирательный характер, поскольку в таком виде коллаборации с оккупантами было вовлечено не менее 200 тысяч французов [13, р. 3].

«Стрижки» проходили по всей Франции, они осуществлялись на публике: проводились на улице, на платформе, на земле, стоя, сидя. Чаще всего выбирали символическое общественное место: площадь ратуши, рыночную площадь, фонтан или около памятника павшим героям. Во всех случаях они сопровождалась процессией («паршивый карнавал») через весь город или деревню: население в своем подавляющем большинстве поддерживало и одобряло это наказание. Виновница могла быть более или менее раздетой, даже полностью обнаженной; её тело в некоторых случаях было окрашено краской, дегтем или помадой с изображением свастики. Таким образом, уничтожается всё, что составляет женственность жертвы.

Американская писательница Гертруда Стайн в своей книге «Войны, которые я видела» описывала эти события следующим образом: «Сегодня деревня взбудоражена, потому что девушкам, которые были с немцами во время оккупации, собираются остричь наголо волосы, местные называют это «стрижкой 1944 года», и это, конечно, жестоко, так как это действие будет происходить публично» [4, с. 259].

В редких случаях экзекуция проводится в закрытом помещении: так, исключительный суд в Тюле приговаривает жен-

² Radio Londres. Передачи от 20 и 30 августа 1944 года.

³ Проституток наказывали не везде. Так, в департаменте Восточные Пиренеи местная власть посчитала, что их взаимоотношения с врагом были вынужденные и происходили в рамках их профессии.

12 | щину к трем месяцам тюремного заключения и бритью [11, р. 2].

Сексуальные, дружеские или профессиональные отношения с оккупантом – далеко не единственные причины для преследования женщин, как судебных, так и внесудебных (в последнем случае казни могли быть совершены после «импровизированных» или военно-чрезвычайных судов). Так, в департаменте «Сена и Уаза» к уголовной ответственности было привлечено около 900 женщин, 76% из них – по доносу; 609 человек привлечены к ответственности по доносу в публичной сфере, остальные по доносу в частной сфере (муж, любовник, член семьи и т.д.); 502 человека осуждены, 107 оправданы. Среди арестованных 94 женщины были осуждены за то, что служили в различных качествах и функциях в составе немецких служб. В столице CLL обвиняет 135 парижанок за сексуальные отношения с офицерами или солдатами немецкой армии, оправдает 95 из них [12, р. 311].

«Стрижка» – это наиболее распространенная, но не единственная санкция в отношении женщин, имевших сексуальные, дружеские или профессиональные отношения с оккупантами. Помимо того, что их иногда проводили по улице голыми, многих женщин казнят, вне зависимости – бритых или нет. Только в одном Морбиане внесудебно казнили 76 женщин, в том числе 27 за интимные отношения с немцами, что составило более трети.

Довоенная кинозвезда Мирей Бален⁴ за связь с врагом была арестована группой Внутренних французских сил (FFI), была затем подвергнута изнасилованию [9]. Из известных француженок за «горизонтальные отношения с врагом» под суд попали модельер Коко Шанель⁵, которую из тюрьмы вызволил сам У. Черчилль, и актриса Арлеттиб, получившая лишь 18 месяцев домашнего ареста. После суда Арлетти заявила «Оказывается, тело женщины имеет цвет нашего триколора!» [5].

Нельзя назвать эти экзекуции спонтанным проявлением воли народа. «Свободная Франция» и её лидер Шарль де Голль с 1940 по 1944 год из Лондона доносили до простых французов, что месть за лю-

бое проявление коллаборационизма обязательно будет. Генерал де Голль⁷ в этот период как минимум пять раз публично в своих выступлениях по радио или на митингах призывал не только к борьбе с захватчиком, но и к мщению [1].

Видимо и из-за этого во французском обществе «стрижка освобождения» была воспринята благосклонно. Французы считали, что женщины, связавшиеся с оккупантами, должны быть наказаны в первую очередь за то, что они хотели убежать от страданий оккупации и войны, что многими обывателями приравнивалось к измене. Многие обвинения, предъявленные им, представляли собой набор женоненавистнических упреков в легкомыслии, пристрастии к роскоши, безрассудстве, традиционно адресованных всем женщинам.

Конечно, в обществе раздавались голоса противников подобных экзекуций. Так, Ж.–П. Сартр⁸ активно протестует против такого наказания, которое он считает средневековым [3]. Но это был глас вопиющего в пустыне. Несколько униженных женщин подали в суд, но верховный трибунал в 1952 году им отказал на том основании, что данное нападение было совершено в «исключительных обстоятельствах».

Такой вид наказания вызывал у многих осужденных глубокий травматический шок. Известен такой случай, когда женщина, подвергшаяся указанному наказанию, 40 лет оставалась затворницей в своем доме [16, р. 684]. Многие женщины, подвергшиеся такому наказанию, затем не вышли замуж и не познали радости материнства.

«Стрижки» – это одно из проявлений демонизации женщин западно-европейской цивилизацией. Это действие можно поставить в один ряд с охотой на ведьм и расстрелом Маты Хари. Недаром вишесты возлагали часть вины за крах Третьей республики и поражение Франции в 1940 году на женщин и «дух удовольствия» [12, р. 74]. Таким образом, «стрижка» – это средство для мужчин вернуть свою муж-

⁷ Шарль Андре Жозеф Мари де Голль – французский военный и государственный деятель, генерал; во время Второй мировой войны стал символом французского Сопротивления; основатель и первый президент (1959–1969) Пятой республики.
⁸ Жан-Поль Шарль Эмар Сартр – французский философ, представитель атеистического экзистенциализма, писатель, драматург и эссеист, педагог; Лауреат Нобелевской премии по литературе 1964 года, от которой отказался.

⁴ Мирей Бален (Бланш Мирей Сезарин Бален) в годы войны обручилась с офицером вермахта Бирлем Десбоком.

⁵ Коко Шанель все годы оккупации проживала в отеле Ритц с офицером Абвера Гансом Гюнтером Фрайхер фон Динкляге.

⁶ Арлетти (Леони Багиа) была любовницей подполковника Люфтваффе Ханса Юргена Зёринга.

скую силу, компенсацию за неспособность защитить родину, а также и возвращение к традиционному распределению ролей в

обществе. Стрижка волос – символ уничижения женственности – является, таким образом, наказанием согрешившего тела.

Список литературы:

- [1] Голль Ш. де. На острие шпаги. – М.: Европа, 2006. – 226 с.
- [2] Лависс Э., Рембо А. Всемирная история. В 6 томах. Т. 2. – М.: Наука, 2012. – 282 с.
- [3] Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 42 с.
- [4] Стайнт Г. Войны, которые я видела. – М.: Колонна Пабликейшинз, 2015. – 257 с.
- [5] Arletty. La Défense. – Paris: Éditions de la Table ronde, 1971. – 235 p.
- [6] Beaupré N. «Occuper l'Allemagne après 1918» // Revue historique des armées. – 2009, № 254. – P. 9–19.
- [7] Caire-Jabinet M.-P. L'Histoire en France du Moyen Age à nos jours // Introduction à l'historiographie. – 2002, № 1. – P. 3–14.
- [8] Drolshagen Ebba D. De gikk ikke fri. Oktober forlaget. – Oslo, 2009. – 359 p.
- [9] Gautelier Loïc, Mireille Balin Mireille. – Paris: Les passagers du rêve, 2019. – 410 p.
- [10] Grenadou E. Grenadou, paysan français. – Paris, 1978. – 88 p.
- [11] La Croix. – 1944, 21 novembre.
- [12] Leklerc F., Weindling M. La répression des femmes coupables d'avoir collaboré pendant l'Occupation. – Paris, 1995. – 145 p.
- [13] Picaper Jean-Paul, Norz Ludwig. Les enfants maudits: ils sont 100000 on les appelait les «enfants de Boches». – Paris, 2004. – 231 p.
- [14] Poumarede Ja., Royer J.-P. Droit, histoire et sexualité. – Paris: Publications de l'espace juridique Lille. – P. 172–182.
- [15] Virgili Fabrice. Les «tondues» à la Libération: le corps des femmes, enjeu d'une réappropriation // Clio. – 1995, № 1. – P. 4–15.
- [16] Zancarini-Fournel M. Les luttes et les rêves: Une histoire populaire de la France de 1685 à nos jours. – Paris: Éditions La Découverte, 2016. – 1008 p.